Как и ожидалось, это была ловушка.

Нетрудно было предположить, что их предали один или два человека. С тех пор как ополченцы-линчеватели предвидели их поездку в цветочную лавку, это ни для кого не оставалось тайной.

Судя по времени утечки информации, это должен был быть кто-то из музыкантов или Мия. Даже если это был кто-то из шести, они действовали от чьего-то имени.

Клаус все еще не был уверен, были ли они преданы несколькими людьми или только одним человеком. А может быть, руки Франца уже добрались до всех?

Ему нравилось проводить время в этом подвале, но он никогда не терял бдительности. Он не притворялся, что интересуется мечтами молодых музыкантов или восхищается их страстью. Но все же он всегда держался за свои подозрения. Может быть, такова природа человека, рожденного в доме Леррих?

Но пока он подозревал остальных, он доверял Алоису и Камилле, а также ее горничной Николь.

Вот почему он всегда был абсолютно уверен, что когда он выйдет, один из этих троих будет рядом с ним.

Клаус уже некоторое время действовал осторожно.

Он старался никогда не оставаться совсем один. Избегая брать на себя какую-либо работу или обязанности, которые могли бы оставить его в одиночестве, он предпочитал посещать места с как можно большим количеством людей. Более того, он никогда не принимал приглашений своего дяди. Даже если его прямо приглашали в кабинет, он всегда находил повод отказать.

Он разговаривал с Францем. Однако он категорически отверг предложение "поговорить наедине", всегда приводя с собой охранника или двух.

В конце концов, он знал, что его дядя будет раздражен тем, как упрямо он защищается. Но они никак не могли позволить фестивалю пройти без сучка и задоринки. В конце концов, он проводился во имя "назначения Клауса преемником". Их гордость и честь не позволили бы Клаусу сделать такое убедительное заявление в такой публичной манере.

Причина, по которой Клаус предложил устроить фестиваль, заключалась в том, что он знал, что что-то "яркое" и "веселое" легче раздражит вспыльчивый характер его дяди.

Он ненавидел это. Он должен как можно скорее избавиться от Клауса, который так упорно сопротивлялся ему.

В конце концов, он достиг бы предела своего терпения.

Это время, казалось, пришло.

Звуки, которые раздавались с площади, были сердитыми криками наряду со грохотом вещей, опрокидывающихся и падающих на землю. Виктор и другие молодые люди в панике выбежали из переулка.

Клаус повернулся, чтобы тоже последовать за ними на площадь. Будучи одним из первых, кто вошел в переулок, он был одним из последних, кто покинул его..

- Клаус!

Когда Камилла увидела Клауса позади себя, она позвала его с явным беспокойством.

- Ты знаешь, где лорд Алоис?? Я не видела его все это время! Он не был с этой группой, возможно, что он попал в...!?

Лицо Камиллы побледнело, когда она замолчала. Мысль о том, что Алоис мог пострадать, лишила ее дара речи.

Оглядываясь назад, он видел, как Камилла искала Алоиса по всей площади раньше. Не то чтобы они всегда были вместе. Более того, сегодня у них была разная работа. Все было бы хорошо, если бы они на некоторое время держались порознь... Но он не ожидал увидеть такое выражение на лице Камиллы.

- Камилла, он...

Несмотря на свою ревность к Алоису за то, что ему так повезло, что Камилла беспокоится о нем, он почувствовал себя виноватым, когда услышал слова девушки, поэтому он повернулся, чтобы что-то сказать ей.

Повернувшись, он ни на что особенно не смотрел. Его глаза просто блуждали.

Но слова, которые хотел сказать Клаус, застряли у него в горле. Он глубоко вздохнул и сделал вид, что не заметил этого.

- Камилла.

Клаус не смотрел на Камиллу, пока говорил. Его взгляд был устремлен назад, в тень пустыря.

- Ты должна идти вперед.

- Что?..

- Есть что-то еще я хочу осмотреть здесь.

Он попытался скрыть это, но Камилла заметила, насколько серьезным был тон Клауса. Она не пошла обратно по переулку, а с сомнением посмотрела на Клауса.

- В чем дело?

- Ничего страшного. Просто иди вперед и посмотри, что творится на площади. Похоже, там происходит что-то неприятное.

На этот раз серьезный взгляд Клауса снова сосредоточился на Камилле, когда он спросил ее.

- Реши проблему на площади, Камилла. Ты единственная, на кого я могу положиться.

Клаус понимал, что так говорить несправедливо. Если он так сказал, это было похоже на то, что он заставлял Камиллу взять на себя ответственность за то, что произошло.

Но, несмотря на грозное выражение ее лица, Камилла прикусила губу и кивнула.

- Я не знаю, о чем ты думаешь, но... Я понимаю.

- Благодарю.

Клаус поблагодарил ее так искренне, но так поспешно, что Камилла снова нахмурилась. Но, решив больше не давить на него, она пробежала мимо него обратно к площади, ни разу не обернувшись.

Клаус сделал все возможное, чтобы подавить ухмылку, когда она пронеслась мимо него. Когда она гордо поддерживала свою длинную юбку, чтобы двигаться как можно быстрее, ее бегущая фигура выглядела довольно забавно.

Клаус тихо улыбнулся про себя.

Затем он глубоко вздохнул.

- Эй, Франц, этот твой план был не так уж плох.

Клаус пожал плечами, когда его голос вернулся к своему обычному легкомысленному тону. Один за другим ополченцы-линчеватели Франца выходили из тени этого захламленного участка.

Проще говоря, Клаус был тем, кого они хотели заманить сюда. Им нужно было утащить Клауса с самой площади куда-нибудь, где меньше нежеланных наблюдателей. Они хотели, чтобы он остался один в этом пустынном месте. Поэтому, чтобы сделать это, они должны были отвлечь толпу.

Конечно, была и другая причина для шума, происходящего на площади. Франц ни в коем случае не мог позволить фестивалю продолжаться.

Но окончание этого фестиваля было не единственной целью. С достаточным шумом и демонстрацией силы можно было бы внушить чувство страха горожанам. Это стало бы горькой пилюлей для всех, кто участвовал, увидеть, что вся эта подготовка сошла на нет. После этого никто не будет пытаться организовать еще один фестиваль.

Он был зол. Но, учитывая сложившуюся ситуацию, он ничего не мог с этим поделать. Или, может быть, он просто был доволен тем, что Камилла сбежала?

- Обычно ты честен до мозга костей. Я не могу сказать, что мне ненавистна мысль о том, что ты замышляешь что-то нестандартное.

А пока что он будет притворяться.

Со злобной усмешкой на лице Клаус оглядел людей, которые медленно окружали его.

Только пять человек находились подле него.

Было ли это потому, что большая часть их рабочей силы была использована, чтобы помешать фестивалю? Или, может быть, еще кто-то из них где-то прячется? Трудно было сказать, что именно было верным.

Но Клаусу все равно. Он не был физически подготовлен, поэтому сражаться против пяти человек было совершенно безнадежно. Для него было невозможно победить в любой честной схватке, и, столкнувшись с этим, было бы невероятно трудно осуществить какой-либо разумный трюк. Не потребовалось много времени, чтобы единственный выход с пустыря оказался отрезанным позади него. Казалось, что даже бегство теперь невозможно.

Клаус оглядел лица пятерых мужчин вокруг него. Одним из тех, кто привлек его внимание, был человек, которого он знал много лет.

Мужчина с вьющимися светло-каштановыми волосами, похожий на Клауса. Но он был выше

Клауса и шире в плечах. То выражение нервозности, которое он упрямо пытался скрыть хмурым взглядом, возможно, выдавало его противоречивую натуру.

- Брат, твой рот никогда не меняется, не так ли?

Франц сказал это, и на его лице появилась улыбка. Затем он медленно подошел к Клаусу.

- Этот рот...

Клаус стоял на месте. Может быть, из-за своей веры в их кровное родство он считал, что его не убьют немедленно? Клаус несколько не отпрянул, даже когда Франц очутился с ним лицом к лицу, хотя ему было интересно, что он собирается делать.

В этом не было ничего хорошего.

- Я уже давно хотел надолго закрыть его.

Выдохнув воздух, который он так долго сдерживал, Франц ударил Клауса кулаком в щеку.

Клаус не мог удержаться на ногах из-за силы внезапного удара. Когда он упал, Франц последовал за ним и оседлал его, схватив за затылок.

Затем, перевернув его, он заставил его посмотреть на себя, в эти глаза, которые были наполнены ненавистью.

- Почему ты тогда не мог просто умереть?

- А кто еще будет преследовать тебя, если я уйду?

Когда Франц произнес эти холодные слова, Клаус насмешливо рассмеялся ему в лицо.

Прошло девятнадцать лет с тех пор, как родился Франц, и десять лет с тех пор, как Клаус не смог умереть.

Первый раз, когда эти два брата открыто подрались, был поистине ужасным зрелищем.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588090>